

На правах рукописи

Ушакова Алина Павловна

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ
С СЕМАНТИКОЙ ИРОНИЧЕСКОГО НЕОДОБРЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность: 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Ярославль
2018

Работа выполнена на кафедре русского языка
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»

**Научный
руководитель:** **Лагузова Евгения Николаевна,**
доктор филологических наук, профессор, заведующий
кафедрой русского языка ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского»

**Официальные
оппоненты:** **Канафьева Аля Васильевна,**
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры
современного русского языка ГОУ ВО Московской
области «Московский государственный областной
университет»

Калинина Людмила Викторовна,
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры
русского языка, культуры речи и методики обучения
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

**Ведущая
организация:** ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых»

Защита диссертации состоится «03» декабря 2018 г. в 10:00 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.307.05 по защите диссертаций
на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени
доктора наук при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль,
Которосльская наб., д. 46-в, ауд. 506.

Отзывы об автореферате направлять по адресу: 150000, г. Ярославль,
ул. Республиканская, д. 108/1, диссертационный совет Д 212.307.05.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская,
д. 108/1, а также на сайте <http://yspu.org/>.

Автореферат разослан « » _____ 2018 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Л. И. Зими́на

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено проблеме функционирования в современном русском языке синтаксических фразеологизмов с семантикой иронического неодобрения.

Внимание современной лингвистики сосредотачивается на функционально-коммуникативном аспекте языка, предполагающем исследование особенностей реализации и функционирования языковых единиц в речи, на прагматических, социальных и психологических факторах речевого поведения личности¹.

Синтаксические фразеологизмы представляются исследователям как особые построения, имеющие признаки фразеологических единиц (устойчивость, воспроизводимость, идиоматичность) и синтаксических построений (двукомпонентность (наличие постоянного и переменного компонентов), способность реализовывать модусное значение) (А. В. Величко 2016; В. Ю. Меликян 2001, 2004, 2013; Н. А. Янко-Триницкая 1967 и др.).

До некоторого времени внимание к изучению синтаксической фразеологии не проявлялось, так как исследовалась лексическая фразеология. В свою очередь, синтаксические фразеологизмы считались особыми построениями, не носившими системного характера, поэтому при рассмотрении синтаксиса русского языка относились к периферийным явлениям. Широкое распространение изучаемых конструкций в разговорной речи и последующее их проникновение в речь письменную, свидетельствующее о динамике языковой системы, не могло остаться без особого внимания лингвистов.

О неоднородности фразеологических единиц и существовании нетрадиционных построений, находящихся на границе между лексикой и синтаксисом, упоминается в работах В. В. Виноградова, В. И. Кодухова, Н. М. Шанского, А. А. Шахматова, Н. А. Янко-Триницкой и др. Существуют работы, посвящённые анализу какого-либо одного типа синтаксических образований, относящихся к периферии синтаксической системы (А. В. Величко, В. Ю. Меликян). Этот подход имеет ценность, так как рассматриваемое явление подвергается всестороннему анализу, но такой анализ даётся без сравнения с какими-либо другими единицами.

Язык же является системой, в которой все единицы и явления связаны между собой и обуславливают друг друга. Для описания какого-либо явления языка требуется комплексный анализ. Во второй половине XX века первыми к исследованию и комплексному анализу синтаксических фразеологизмов обратились Н. Ю. Шведова и Д. Н. Шмелёв.

Для обозначения исследуемого явления употребляются термины: *сложные синтаксические шаблоны, целые шаблонные фразы, связанные синтаксические конструкции, фразеосемы* и др. Л. П. Якубинский (1986) называл данные

¹ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 24–25.

Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988. С. 389.

Величко А. В. Предложения фразеологизированной структуры в русском языке: структурно-семантическое и функционально-коммуникативное исследование: монография. М., 2016.

Меликян В. Ю. Очерки по синтаксису нечлененых предложений: учеб. пособие. Ростов-н/Д, 2001.

построения *сложными синтаксическими шаблонами, целыми шаблонными фразами*, Д. Н. Шмелёв (1958) – *фразеосхемами и связанными синтаксическими конструкциями*, В. Ю. Меликян (2001, 2004) – *фразеосхемами*, А. В. Величко (1996, 2016) употребляет термины *синтаксический фразеологизм* и *предложение фразеологизированной структуры* и т. п. В данной работе для обозначения исследуемых построений используется термин *синтаксические фразеологизмы*, применяемый в «Русской грамматике», в работах А. В. Величко (1996, 2016), А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского (2008).

В реферируемом исследовании под синтаксическими фразеологизмами понимаются фразеологизированные предложения «с индивидуальными отношениями компонентов и с индивидуальной семантикой, словоформы в которых связываются друг с другом идиоматически, не по действующим синтаксическим правилам функционируют служебные и местоимённые слова, частицы и междометия»².

Актуальность исследования обусловлена: 1) вниманием современной лингвистики к исследованию антропоцентрической составляющей языка; 2) тенденцией к сближению устной и письменной речи в современном русском языке; 3) продуктивностью синтаксических фразеологизмов в языке современных печатных средств массовой информации (интервью, очерках, заголовках газетных статей) и текстах современной русской литературы; 4) неоднозначностью интерпретации синтаксических фразеологизмов в отечественной лингвистике; 5) важностью многоаспектного описания синтаксических фразеологизмов для определения их статуса в современном русском языке.

Гипотеза исследования. Семантика иронического неодобрения синтаксических фразеологизмов представлена имплицитно и основывается на асимметрии формы и содержания языковой единицы. В современном русском языке увеличивается отрицательная коннотация в границах значения иронического неодобрения за счёт включения в состав синтаксических фразеологизмов и контекст слов со сниженной стилистической окраской.

Объектом исследования являются синтаксические фразеологизмы в текстах газетной публицистики начала XXI века и современной художественной литературы.

Предмет исследования составляют структурно-семантические, прагматические, стилистические свойства синтаксических фразеологизмов со значением иронического неодобрения.

Цель исследования состоит в системном описании синтаксических фразеологизмов с семантикой иронического неодобрения и выявлении тенденций их функционирования в современном русском языке.

Цель исследования предполагает решение следующих **задач**:

- определить продуктивные модели синтаксических фразеологизмов конца XX – начала XXI века;
- описать структурные особенности синтаксических фразеологизмов с семантикой иронического неодобрения;
- проанализировать средства выражения модального значения неодобрения в синтаксических фразеологизмах;

² Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1980. Т. II. С. 382.

- выявить механизмы создания иронии в синтаксических фразеологизмах;
- охарактеризовать способы создания речевой агрессии в синтаксических фразеологизмах с семантикой иронического неодобрения;
- установить роль контекста в формировании семантики синтаксических фразеологизмов;
- выявить основные способы трансформации синтаксических фразеологизмов с семантикой иронического неодобрения в современном русском языке;
- разработать принципы составления словарных статей синтаксических фразеологизмов и представить их образцы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В основе синтаксических фразеологизмов с семантикой иронического неодобрения лежит асимметрия формы и содержания языковой единицы.
2. Ироническое неодобрение представляет собой субъективно-модальное значение, основанное на несоответствии лексического значения компонентов синтаксического фразеологизма смыслу высказываний.
3. Средствами выражения иронического неодобрения в синтаксических фразеологизмах являются порядок следования компонентов, десемантизация опорного компонента, лексическое наполнение переменного компонента, ложная положительная оценка, контекст.
4. Семантика иронического неодобрения в предложениях типа *Хорош друг!*, *Буду / стану тебя слушать!*, *Охота тебе слушать!*, *Много ты знаешь!* основана на использовании слов с ложной положительной оценкой.
5. Реализация модального значения неодобрения в предложениях типа *Ох уж эти мне экзамены!*, *Тожже мне помощник!*, *Нет чтобы помог!*, *Хоть не общайся!* определяется синтаксической структурой высказывания и не зависит от контекста.
6. Речевая агрессия в синтаксических фразеологизмах выражается лексемами со сниженной стилистической окраской, лексемами с ложной положительной оценкой, закреплённым порядком следования компонентов.
7. Синтаксические фразеологизмы с семантикой иронического неодобрения в современном русском языке подвергаются трансформации, проявляющейся в изменении структуры за счёт включения в их состав факультативных элементов, изменения грамматических характеристик переменного компонента, соединения нескольких синтаксических фразеологизмов в границах одного предложения, при этом значение синтаксического фразеологизма не изменяется.

Теоретической базой диссертации послужили исследования отечественных и зарубежных учёных в следующих областях:

- общей фразеологии (Н. Ф. Алефиренко 2008; Ю. Д. Апресян 1968, 1978; В. Л. Архангельский 1968, 1978; О. С. Ахманова 1966; В. В. Виноградов 1972, 1977; Д. О. Добровольский 1977; А. М. Мелерович 1979, 2005; В. М. Мокиенко 2005; В. Н. Телия 1977; Н. М. Шанский 1976 и др.);
- синтаксической фразеологии (А. В. Величко 1996, 2016; О. П. Ермакова 1997; Н. Ю. Шведова 1957, 1966, 1973, 1960 (2003); Д. Н. Шмелёв 1958, 1976, 2002 и др.);
- синтаксиса предложения (В. В. Виноградов 1958, 1995 и др.; А. А. Калинина 2012; А. В. Канафьева 2011, 2016, 2017, 2018; П. А. Лекант 1974, 2010, 2013 и др.);

Е. Н. Орехова 2011; М. В. Петрушина 2005; Т. Е. Шаповалова 2000, 2004, 2007, 2016 и др.);

– теории оценки (Ю. Д. Апресян 1995; Н. Д. Арутюнова 1976, 1988, 1998, 2002; В. В. Виноградов 1950, 1955, 1963; Е. М. Вольф 2002; В. Г. Гак 1969, 1972, 1996, 1998; Т. В. Маркелова 2006, 2013, 2016; А. А. Потебня 1958; Г. Н. Складневская 1991; В. Н. Телия 1981, 1996 и др.);

– стилистики и культуры речи (М. П. Брандес 1988, 2004; Н. С. Валгина 1994; Л. А. Введенская 1966, 2002; Б. Н. Головин 1988; И. Б. Голуб 2006; Л. К. Граудина 1996; О. Н. Григорьева 2003; Л. В. Калинина 2013, 2014, 2016, 2017; М. Н. Кожина 2008; В. В. Леденёва 2005; О. Б. Сиротинина 2009; Г. Я. Солганик 1999, 2008; Д. Э. Розенталь 1974; Н. И. Формановская 1979, 1982, 2007, 2009, 2012, Н. Ю. Шведова 1956, 1966, 1973 и др.);

– теории текста и дискурса (Э. Бэнвенист 2002; И. Р. Гальперин 2016; В. А. Лукин 1999; Г. Я. Солганик 1976, 1999, 2008; В. Е. Чернявская 2009; Д. Н. Шмелёв 1977, 2002; Л. П. Якубинский 1986 и др.).

Научная новизна исследования заключается в том, что

– проведён комплексный анализ синтаксических фразеологизмов с семантикой иронического неодобрения;

– выявлены основные способы трансформации синтаксических фразеологизмов;

– установлены механизмы создания иронического неодобрения в синтаксических фразеологизмах современного русского языка.

Теоретическая значимость исследования состоит

– в систематизации сведений об особенностях структуры и семантики синтаксических фразеологизмов;

– установлении тенденции к трансформации синтаксических фразеологизмов в современном русском языке;

– выделении способов создания иронического неодобрения в синтаксических фразеологизмах.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что результаты исследования, описанный языковой материал могут быть использованы в учебном процессе на практических и семинарских занятиях в вузе в курсе «Активные процессы в современном русском языке», в курсе стилистики в рамках дисциплины «Современный русский язык», а также в курсе русского языка как иностранного. Материал комплексного анализа синтаксических фразеологизмов может войти в состав словаря синтаксических фразеологизмов.

Личный вклад соискателя в получение результатов, изложенных в диссертации:

– представлен алгоритм описания моделей построения синтаксических фразеологизмов;

– проведён комплексный анализ продуктивных моделей синтаксических фразеологизмов с семантикой иронического неодобрения в русском языке конца XX – начала XXI века;

– выявлены и охарактеризованы средства формирования семантики иронического неодобрения, способы создания речевой агрессии и основные способы трансформации синтаксических фразеологизмов в современном русском языке;

– разработаны образцы словарных статей синтаксических фразеологизмов на основе проведённого анализа.

Материалом для исследования послужили синтаксические фразеологизмы, извлечённые из центральных газет Российской Федерации («Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Российская газета», «Труд», «Коммерсантъ», «Советский спорт» и др.) (2000–2018 гг.), а также из текстов произведений современной русской художественной литературы конца XX – начала XXI века. Привлекались материалы Национального корпуса русского языка. Карточка насчитывает около 2000 примеров.

Несмотря на то что синтаксические фразеологизмы зарождаются в устной речи и характерны для неё, считается правомерным использовать в качестве источника материала обозначенные ресурсы. Это обусловлено тем, что в текстах художественной литературы, в том числе и литературы последних десятилетий, максимально правдоподобно воспроизводится звучащая речь с её специфическими особенностями. Среди текстов современных средств массовой информации интерес представляет интервью. Интервью – акт коммуникации, основанный на диалоге журналиста и респондента при последовательном чередовании вопросов и ответов с целью получения необходимой информации, мнений и суждений, представляющих общественный интерес³.

При исследовании языка центральных газет интервью становится обусловленным некоторыми политическими догмами, но в данной «политически нагруженной речи» распространены конструкции разговорного синтаксиса. Синтаксические фразеологизмы обнаруживаются не только в интервью, но и в заголовках газетных статей, монологических текстах и т. д. Таким образом, выбор источников языкового материала позволит проанализировать функционирование синтаксических фразеологизмов в разных типах коммуникативных контекстов и выявить тенденции их употребления.

С учётом поставленной цели и указанных задач выбраны **методы исследования**. Основной метод исследования – структурно-семантический, выявляющий единство означаемого и означающего в языковой единице; применялся также общенаучный индуктивный метод; при анализе языкового материала использовались методы наблюдения и описания, элементы компонентного и контекстологического анализа, логико-семантического анализа.

Апробация результатов исследования. Основные положения и отдельные выводы исследования нашли отражение в выступлениях на международных научных конференциях «Чтения К. Д. Ушинского» (г. Ярославль, 2010–2018 гг.), международных научных конференциях «Семантика языковых единиц в разных типах речи» (г. Ярославль, 2016, 2018 гг.); Открытом университетском конкурсном отборе инновационных проектов молодых учёных по приоритетным направлениям науки и техники «Инновационный потенциал молодежи» (г. Ярославль, 2017 г.); Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов – 2017» (г. Москва, 10–14 апреля 2017 г.); XII Международной научной конференции, посвящённой 65-летию кафедры русского языка «Языковые категории и единицы: синтаксический аспект»

³ Ильченко С. Н. Интервью в журналистском творчестве: учеб. пособие. СПб., 2003. С. 3.

(г. Владимир, 26 сентября – 28 сентября 2017 г.); методической конференции «Актуальные проблемы современного образования» (г. Ярославль, Ярославское высшее военное училище ПВО, 2017 г.); в 14 публикациях по теме исследования, в том числе в журналах: «Верхневолжский филологический вестник», «Социальные и гуманитарные знания», включённых в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией.

Соответствие паспорту специальности. Отражённые в диссертации научные положения соответствуют паспорту специальности 10.02.01 – «Русский язык», в частности, следующим областям исследования:

– п. 5. Синтаксис русского языка: Структура предложения. Некоторые теоретические положения «Русской грамматики» («Грамматика-80»). Порядок слов, интонация, частицы, специальные синтаксические конструкции. Двойственная функция порядка слов. Синтаксис разговорной речи.

– п. 6. Семантика русского языка: Семантика отрицания. Отрицание в русском языке. Семантика частиц. Субъективно-модальные частицы на примере частиц *а, ну, да*. Семантика императива.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, включающего 277 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность темы диссертационного исследования, её научная новизна, теоретическая и практическая значимость; определены цель, задачи, объект и предмет исследования, а также другие сведения, относящиеся к методологическому аппарату исследования, приводятся положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** диссертации «**Теоретические основы изучения синтаксических фразеологизмов**» излагаются основные теоретические положения диссертации, рассматривается история изучения синтаксических фразеологизмов, уточняется терминологический аппарат исследования, структурные, семантические, интонационные особенности и классификации синтаксических фразеологизмов.

В **параграфе 1.1 «История изучения синтаксических фразеологизмов в современном русском языке»** обосновывается актуальность многоаспектного анализа синтаксических фразеологизмов, представлен обзор работ, посвящённых исследованию синтаксической фразеологии и разговорного синтаксиса (В. В. Виноградов 1977; В. Г. Гак 1973; Д. О. Добровольский и А. Н. Баранов 2008; И. Н. Кайгородова 1999; Г. Я. Солганик 1976; Л. В. Щерба 1974; Л. П. Якубинский 1986; Н. А. Янко-Триницкая 1969 и др.).

Фразеологизация характерна для всех уровней языка⁴, следовательно, и для уровня синтаксиса. Определение фразеологии как «общего названия для всех отступлений от правил интеграции значимых единиц в одну более сложную», данное Н. А. Янко-Триницкой⁵, обуславливает, с одной стороны, существовавшее в лингвистике мнение о ненормированности синтаксических фразеологизмов,

⁴ Янко-Триницкая Н. А. Фразеологичность языковых единиц разных уровней языка // Изв. АН СССР. Сер. «Лит. и яз.». Т. XXVIII. Вып. 5. 1969. С. 431.

⁵ Там же. С. 431.

с другой – систематическое изучение функционирования синтаксических фразеологизмов как языковой единицы в системе русского языка. Слияние компонентов синтаксического фразеологизма в единую структуру с закреплённым порядком следования компонентов является закономерным развитием языка.

Начало систематического изучения синтаксических фразеологизмов относится к 50–60 годам XX века (Н. Ю. Шведова, Д. Н. Шмелёв), продолжение – к началу XXI века (А. В. Величко, В. Ю. Меликян). В работах подробно описаны исследуемые конструкции, фразеосхемы, семантика, некоторые структурно-семантические особенности, сходство с существующими в языке фразеологизмами. Развитие данных идей находит своё отражение в реферируемой работе.

В параграфе 1.2 «Структурно-семантические особенности синтаксических фразеологизмов» представлен анализ структурных и семантических особенностей синтаксических фразеологизмов, их основные признаки и особенности интонационного оформления.

К основным признакам синтаксических фразеологизмов относятся устойчивость, воспроизводимость, идиоматичность, двукомпонентность (наличие постоянного и переменного компонентов), способность реализовывать модусное значение. Синтаксические фразеологизмы являются информативно ёмкими единицами синтаксиса, в них в максимально сжатой конструкции заложена семантика, которая одинаково трактуется участниками коммуникативного акта. Однозначность понимания слушающим и говорящим закладываемой информации в структуре синтаксических фразеологизмов свидетельствует о системности синтаксических фразеологизмов.

Синтаксические фразеологизмы имеют постоянный и переменный компоненты. Постоянный компонент представлен местоимёнными, служебными словами, частицами, междометиями, оторванными от своих грамматических значений и семантики (*Нет чтобы поспать лишние пять часов перед экзаменом* (Комсомольская правда, 2013.05.27); *Что за чушь у вас пишут?* (Комсомольская правда, 2014.08.07) и др.), знаменательными частями речи, подверженными деграмматикализации, частичной или полной десемантизации (*Стану я время терять! Достаточно сходить на дюжину свиданий, чтобы узнать о мужчинах всё* (Д. Емец. Таня Гроттер и колодец Посейдона); *Это чисто джентльменский договор. «Хорош джентльмен!» – подумал я, сжимая кулак в узком кармане кожаных брюк* (В. Запашный. Риск. Борьба. Любовь); *Охота тебе эксперименты проводить... я тебе и так верю* (А. Слаповский. Синдром Феникса) и др.).

Переменный компонент для каждой из моделей синтаксических фразеологизмов имеет строго закреплённую морфологическую форму, при этом лексически свободен. За счёт свободной лексической наполняемости на основе одной модели возможно построение неограниченного числа синтаксических фразеологизмов, что свидетельствует о воспроизводимости фразеосхемы. При этом значение, реализуемое синтаксическим фразеологизмом, будет неизменным. Ср.: *Хорош губернатор, на воровском жаргоне балакает, у нас вообще сверху видят, кто там князьки местные?* (Коммерсантъ, 2017.06.05); *Счета у него заграничные, недвижимость зарубежная, хорош коммунист – защитник угнетённых* (Коммерсантъ, 2018.02.05); *Тожже мне проблема – найти человека в Москве* (М. Трауб. Нам выходить на следующей); *Будут тут ещё*

всякие старики командовать! *Тоже мне* – свидетель... *Что он мог видеть?!* (О. Новикова. Каждый убивал); «*Тоже мне, работничек*», – усмехнулся про себя Химин (А. Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1).

Синтаксические фразеологизмы предназначены для выражения субъективно-модального значения, в них не заложена новая информация, синтаксические фразеологизмы служат для оценки и реакции на сообщение говорящего.

В синтаксических фразеологизмах присутствует реальный план и субъективный план. Реальными, объективными следует считать предмет речи и ситуацию в целом, субъективным – отношение говорящего к ним. Так, в конструкции *Когда слава о болгарской ясновидящей дошла до СССР, Венцислав возмутился: «Что за чушь у вас пишут?»* (Комсомольская правда, 2014.08.07) диктумным значением обладает сама ситуация (*Когда слава о болгарской ясновидящей дошла до СССР*), происходящее действие соотносится с временным планом – прошедшим временем, представляет собой объективное реально происшедшее событие. Субъективное значение заложено в синтаксическом фразеологизме, однако и в нём есть объективное содержание – факт, выраженный глаголом *пишут*, который подвергается оценке.

Конструкция каждого синтаксического фразеологизма подчинена выражению конкретного, закреплённого в языке значения, поэтому в словарях нередко фиксируются рассматриваемые синтаксические фразеологизмы. Ср.: 1) *Мало ли что говорят!* ((разг.) ‘неважно, несущественно, что...’: *Мало ли что устали, отдохнуть некогда*)⁶; 2) *Хорош друг!* (обычно краткая форма употребляется в реплике, имеющей значение возражения, отрицания чего-нибудь, а также вообще при выражении иронического отношения к кому-, чему-нибудь (разг.): *Хорош учёный!*)⁷; 3) *Что за...* и *Какой* ((разг.) в ответной реплике обозначает отрицание, ‘никакой, совсем не’: *Что за чудак! Что он за советчик?* (т. е. плохой советчик), *Что за ерунда!*⁸; *Какой он знаток!* (т. е. совсем не знаток)⁹) и др.

В исследуемых конструкциях реализуется отрицание, говорящий не соглашается с ситуацией или предметом речи, являющимися «неприемлемыми с точки зрения рациональных, эмоциональных, этических, эстетических установок»¹⁰.

С семантикой и синтаксическим устройством конструкций связана интонация. В синтаксических фразеологизмах интонация может передавать модальность – отношение говорящего к содержанию высказывания, собеседнику, ситуации, а также может выражать различные эмоции. Интонационное оформление синтаксических фразеологизмов вариативно. Продуктивным типом интонационных конструкций в синтаксических фразеологизмах является ИК-7.

При многоаспектном описании синтаксические фразеологизмы не анализируются с точки зрения их интонационного оформления, так как

⁶ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1990. С. 338.

⁷ Там же. С. 865.

⁸ Там же. С. 855.

⁹ Там же. С. 262.

¹⁰ Канафьева А. В. Риторические высказывания с семантикой отрицания // Семантика и функционирование языковых единиц в разных типах речи: сб. статей по материалам международной научной конференции, посвящённой 1000-летию г. Ярославля. В. 2 ч. Ч. 1. Ярославль, 2011. С. 34.

интонация не является определяющим механизмом создания модального значения иронического неодобрения; материалом исследования служит сфера письменной речи, поэтому для определения семантики важен анализ контекста.

В параграфе 1.3 «Функционирование синтаксических фразеологизмов в современном русском языке» продемонстрировано, что факторами появления синтаксических фразеологизмов в современном русском языке являются принцип автоматизма речевого поведения, обусловленный социальным фактором, необходимостью постоянной коммуникации; принцип экономии речевых усилий, предусматривающий сокращение высказываний (свободных и фразеологизированных) до конструкций минимального размера; демократизация языка, проявляющаяся во взаимодействии литературного языка с нелитературным, ведущая к трансформации структуры предложения, грамматикализации и десемантизации отдельных компонентов предложения, наделению предложений дополнительной экспрессией, а порой и сниженной стилистической маркированностью и др.

Контекст следует рассматривать как фактор существования синтаксического фразеологизма и однозначной его интерпретации, позволяющий синтаксическим фразеологизмам типа «*Хорош + N₁!*», «*Буду / стану + V_{inf}!*», «*Наиёл кого + V_{inf}!*» и др. реализовать свои скрытые возможности и значения.

Употребляясь в текстах художественной литературы, синтаксические фразеологизмы являются средством создания речевого портрета героя, одной из основных характеристик создаваемого художественного образа. При этом синтаксические фразеологизмы употребляются не только в диалогах, но и в монологах и повествовании.

В текстах газетных публикаций синтаксические фразеологизмы употребляются в интервью, заголовках газетных статей, уместны в статьях, заметках, очерках, репортажах, которые предполагают монологическое высказывание журналиста или какой-либо личности по какому-либо поводу. Использование синтаксических фразеологизмов в текстах печатных средств массовой информации способствует созданию атмосферы непринуждённого общения, а также может служить способом повышения экспрессивности текста.

В параграфе 1.4 «Классификация синтаксических фразеологизмов в современном русском языке» приведены существующие классификации синтаксических фразеологизмов, свидетельствующие о различных подходах к изучению конструкций и необходимые для комплексного анализа синтаксических фразеологизмов в главе 2. Так, классификации учитывают особенности оформления постоянного компонента («Русская грамматика»); степень десемантизации опорного компонента и мотивированности структуры (Н. Ю. Шведова); семантику построений в целом (А. В. Величко).

Во второй главе диссертации «Синтаксические фразеологизмы с семантикой иронического неодобрения в современном русском языке» рассматриваются особенности реализации иронического неодобрения в высказываниях с синтаксическими фразеологизмами, способы проявления речевой агрессии как разновидности иронического неодобрения, проводится комплексный анализ 12 моделей построения синтаксических фразеологизмов (*Хорош + N₁!*, *Мало ли что + V!*, *Много + Pron + V_{inf}!*, *Буду / стану + V_{inf}!*, *Наиёл кого + V_{inf}!*, *Охота +*

V_{inf!}, *Тожe мне + N_{1!}*, *Какой там + N_{1!}*, *Что за + N_{1!}*, *Нет чтобы + V!*, *Хоть + V_{imper!}*, *Ох + уж + этот + Pron₃ + N_{1!}*) и возможностей реализации в них значения иронического неодобрения, приводятся принципы лексикографического описания синтаксических фразеологизмов, а также образцы словарных статей.

В параграфе 2.1 «Ироническое неодобрение как особое субъективно-модальное значение синтаксических фразеологизмов» проведён анализ реализации в синтаксических фразеологизмах оценочного значения, модального значения неодобрения, речевой агрессии.

При анализе синтаксических фразеологизмов мы разделяем точку зрения Н. Д. Арутюновой, считаем, что *хорошее* соответствует норме, «идеализированной модели макро- или микромира, осознаваемой как цель бытия человека, а следовательно, и его деятельности», а *плохое* не соответствует норме по какому-либо параметру¹¹, учитываем шкалу оценки Т. В. Маркеловой¹²: хорошо / нормально / плохо.

В исследовании мы придерживаемся определения *иронии*, данного О. П. Ермаковой. *Ирония* – это один из видов языковой манипуляции, которая заключается в употреблении слова, выражения или целого высказывания (в том числе и текста большого объёма) в смысле, противоречащем буквальному (чаще всего в противоположном), с целью насмешки¹³. Значение синтаксических фразеологизмов не выводится из значения входящих в них элементов, слова в их составе десемантизируются, меняют своё значение на противоположное, реализуя ложную положительную оценку, в связи с чем реализуется неодобрение в сочетании с иронией.

Под *ироническим неодобрением* в данном исследовании понимается особое субъективно-модальное значение синтаксических фразеологизмов, реализуемое языковыми средствами, выражающее скрытое негативное, критическое отношение говорящего к действительности.

Семантика неодобрения в границах синтаксического фразеологизма является выражением целого диапазона оттенков: осуждения, порицания, неудовлетворённости, негативного и отрицательного отношения говорящего к действительности. Неодобрение является одним из «самых продуктивных модальных значений, «смешанных», переплетённых с оценкой»¹⁴.

В синтаксических фразеологизмах ироническое значение предполагает меньший план выражения, но больший план содержания. Существующая негативная оценка предмета речи, несогласия говорящего с какими-либо положениями и суждениями в иронии завуалированы, представлены имплицитно.

Ироническое неодобрение проявляется в виде несоответствия прямого и переносного значения слов, входящих в постоянный и переменный компоненты, несоответствия формы и содержания. Ср.: *Много ты сама можешь! Говорит я её не пускаю* (Комсомольская правда, 2013.02.01) – ‘ты мало можешь сама’; *Буду я*

¹¹ Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1998. С. 181.

¹² Маркелова Т. В. Оценочное высказывание и оценочная ситуация // Вопросы лингвистики: межвузовский сб. научных трудов. М., 1996. С. 6–15.

¹³ Ермакова О. П. Об иронии и метафоре // Облик слова: сб. ст. памяти Д. Н. Шмелёва. М., 1997. С. 48–58.

¹⁴ Лекант П. А. Очерки по грамматике русского языка. М., 2002. С. 118.

напрягать его своими личными проблемами! (Труд-7, 2007.03.01) ('я не буду напрягать его своими проблемами').

Ироническое неодобрение не является в высшей степени агрессивным, но и не является доброй шуткой. Для каждого типа синтаксических фразеологизмов характерен определённый набор средств создания неодобрения (см. пп. 2.2.1–2.2.12).

Под *речевой агрессией* понимается «жёсткое, подчёркнутое средствами языка выражение негативного эмоционально-оценочного отношения к кому-, чему-либо, нарушающее представление об этической и эстетической норме»¹⁵.

Речевая агрессия реализуется за счёт лексического наполнения переменного компонента и контекста жаргонизмами, инвективной и стилистически сниженной лексикой, окказиональными словами, с помощью восклицательной организации конструкции: *Что за идиотский вопрос?* (Комсомольская правда, 2011.04.26); *На посту мёрзнет одинокий гаишник, который пропускает всех. «Что за бардак?» – не выдерживаю я* (Комсомольская правда, 2011.03.22).

В параграфе 2.2 «Синтаксические фразеологизмы с семантикой иронического неодобрения в современном русском языке» проведён комплексный анализ синтаксических фразеологизмов и представлены образцы их лексикографического описания.

Анализ синтаксических фразеологизмов производится по алгоритму:

- 1) определение значения синтаксического фразеологизма;
- 2) анализ структуры, компонентов синтаксического фразеологизма;
- 3) описание пунктуационного оформления;
- 4) анализ контекста употребления синтаксического фразеологизма;
- 5) выявление тенденций синтаксического фразеологизма к трансформации;
- 6) выявление способов реализации иронического неодобрения в структуре синтаксического фразеологизма;
- 7) определение способности синтаксического фразеологизма выражать речевую агрессию.

Так, синтаксические фразеологизмы типа «*Хорош + N₁!*» включают постоянный компонент, краткое прилагательное *хорош*, согласующееся в роде и числе с переменным компонентом, лексически свободным именем существительным в именительном падеже. Знаменательное слово претерпевает отступление от своего прямого значения, но не утрачивает категориальных связей с соответствующим грамматическим классом слов.

Фразеологизированная конструкция многозначна. Различают два типа синтаксических фразеологизмов со словом *хорош*.

1. Конструкция способна выражать значение негативной оценки предмета речи, который формально оценивается положительно, в сочетании с неодобрением, порицанием, возмущением. Ср.: *Хорош свидетель, на основании показаний которого Ликая загремела за решётку!* (Д. Донцова. Уха из золотой рыбки); *Это к нему (Г. Маннергейму – прим.) в 1942-м на 75-летний юбилей приезжал Гитлер, чтобы не только душевно поздравить соратника, но и сообщить о готовящемся штурме города на Неве. <...> Хорош царский генерал!* (Правда, 2016.07.14).

¹⁵ Петрова Н. Е., Рацибурская Л. В. Язык современных СМИ. Средства речевой агрессии. М., 2011. С. 32.

2. В предложениях данного типа выражается значение несогласия, отрицание факта, который формально утверждается и положительно оценивается, в сочетании с недоверием, неодобрением, пренебрежением, насмешкой: *Но внутри автомобиля не осталось и намёка на «джиперский» уклад или военную аскезу. Хороша аскеза, если все сидения сделаны с подогревом, водительское к тому же и с памятью* (Коммерсант, 2018.01.16). В синтаксическом фразеологизме реализуется ироническое отношение, насмешка, положительные характеристики опровергаются.

Схема построения синтаксических фразеологизмов может претерпевать изменения: из неё может исключаться переменный компонент (*Застигнутый на месте преступления, Борька не знает, куда девать мокрые до локтей руки. «Хорош! Мало того что проспал... Петька ждал на колокольне, ждал...»* (Г. Башкуев. Маленькая война)); включаться факультативный элемент, усиливающий отрицательное значение, – *нечего сказать* ‘употребляется как эмоциональное выражение отрицательного выражения к чему-либо’¹⁶ (*Уехал в день решающего матча? Хорош, нечего сказать!* (Д. Емец. Таня Гроттер и колодец Посейдона)). Модель синтаксического фразеологизма может меняться путём перестановки компонентов, добавления дистанцирующего компонента. Ср.: *Ты тоже хороша. Сидела и молчала* (М. Трауб. Ласточ...ка); *А ты тоже хорош: чего не остановил-то меня?* (А. Маринина. Последний рассвет).

Синтаксические фразеологизмы типа «*Мало ли что + V!*» имеют постоянный компонент – наречие *мало* в сочетании с падежной формой местоимения, переменный компонент – спрягаемый глагол. Наречие *мало* – ‘в небольшом количестве, в небольшой степени; немного’ подвергается десемантизации.

Синтаксический фразеологизм имеет значение оценки предмета речи как несущественного, не заслуживающего доверия, внимания в сочетании с безразличием, равнодушием и т. п.: *Протестующие открыто говорят Яценюку, Тягнибоку и Кличко: мало ли, о чём вы там договорились, мы помещения освободить не будем* (Известия, 2014.01.29).

Порядок следования компонентов неизменен. За постоянным компонентом следует форма *что, чего* (обычно) либо форма указательного местоимения или местоименного наречия. Ср.: *Говорит, что страшиновато было менять место жительства – мало ли как всё сложится на новом месте* (Аргументы и факты, 2018.02.07); *Дети в любом случае всё слышат и знают. Мало ли какие фантазии возникают у них внутри по этому поводу* (Аргументы и факты, 2018.01.19) и др.

Синтаксический фразеологизм может иметь вид парцелированной конструкции, при этом вариативный компонент исключается, отрицательное значение сохраняется: *Я даже не буду тут спрашивать, на какой такой концерт на нынешней Украине могли ехать люди из Москвы. Мало ли* (Известия, 2014.05.21).

Синтаксические фразеологизмы могут употребляться в высказываниях, выражающих в высшей степени экспрессию, эмоциональное утверждение: *И я за Дашей не следила! Мало ли что у неё были длинные ногти! Мало ли что она сама говорила! Мало ли что я не видела её за компьютером! Она могла подслушать разговоры* (М. Жукова-Гладкова. Муж. Труп. Май). Распространено

¹⁶ Словарь русского языка. В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. Исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1999. Т. IV. С. 101.

функционирование синтаксических фразеологизмов в форме риторических высказываний. Ср.: *И вот тогда я сильно пожалел, что ты не мой сын, потому что ты мне нравился. Впрочем, мало ли чужих симпатяг-детей с пухлыми щёчками и кнопками-носами встречается нам в жизни?* (Д. Рубина. Всегда, всегда?).

Агрессивное речевое поведение говорящего реализуется в синтаксическом фразеологизме за счёт лексического наполнения переменного компонента, контекста: *«Неплохая перспектива, – уныло подумала я, – всю жизнь быть учебным пособием для злодеев. Да нет, что за чепуха! Мало ли что несёт этот алкоголик!»* (Д. Рубина. Сахарное свечение).

Синтаксические фразеологизмы типа *«Много + Pron + V_{inf}!»* имеют постоянный компонент, выраженный наречием *много* и местоимением; второстепенный компонент свободно лексически варьируем, выражен глаголом. Наречие *много* – ‘в большом количестве, в значительной степени; не мало’ в синтаксическом фразеологизме не употребляется в прямом значении. Конструкция имеет значение оценки говорящим предмета речи как абсолютно не удовлетворяющего какому-либо признаку в сочетании с безразличием, равнодушием и т. п. (ничего). Ср.: *Много ты знаешь, кто чего может придумать или не может* (А. Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1); *«И потом, ты не медийное лицо». «Много ты понимаешь. Медийное-шмедийное...»* (М. Трауб. Не вся la vie). В таких построениях в качестве переменного компонента выступают глаголы мышления: *знаешь, понимаешь, думаешь* и др.

В высказываниях: *«Много он знает!»* – *фыркнула с презрением Катерина* (Ю. Иванович. Шагнуть в неизвестность); *«Много ты там наработаешь!»* – *махнула рукой Зинаида* (Е. Веснина. Уроки жизни) заключена речевая агрессия, на что указывает лексическое наполнение переменного компонента и контекста, восклицательная организация предложений.

В синтаксических фразеологизмах типа *«Буду / стану + V_{inf}!»* слова *стану, буду*, выражающие твёрдое намерение, означают ‘совершенно не намерен’.

Внешне реализуя утверждение, конструкции имеют значение иронического отрицания. Ср.: *Буду я ещё нервы трепать за эту мизерную зарплату...* (Комсомольская правда, 2002.12.03); *Стану я время терять! Достаточно сходить на дюжину свиданий, чтобы узнать о мужчинах всё* (Д. Емец. Таня Гроттер и колодец Посейдона).

Зафиксировано употребление данных синтаксических фразеологизмов в измененном виде. Ср.: *А то будет он мне – нельзя да нельзя* (А. Геласимов. Степные боги); *«Вот ещё, – буркнул Зарубин, – буду я!.. Я ему и не сказал ничего»* (А. Маринина. Последний рассвет).

Экспрессивное значение синтаксических фразеологизмов усиливается за счёт контекста и свободного варьирования переменного компонента, что свидетельствует о речевой агрессии. Ср.: *«Буду я перед всякой (он выругался) извиняться!»* – *грубо сказал мужчина* (А. Слаповский. Жизнь Лагарпова); *Крикнула Нонна: «Буду я ещё общаться со всякими...»* (Н. Леонов, А. Макеев. Эхо дефолта). В предложениях содержится речевая агрессия, заключающаяся в отказе от коммуникации с другим человеком, от выполнения каких-либо действий, а также в словесном оскорблении.

В синтаксических фразеологизмах типа «*Наиёл кого + V_{inf}!*» значение глагола *найти* нейтрализуется, основное значение становится неактуальным. Глагол в синтаксических фразеологизмах употребляется для выражения отрицательного отношения к предмету речи. П. А. Лекант отмечает, что рассматриваемые конструкции «имеют отрицательно-неодобрительное общее значение и в соединении с инфинитивом выражают оценку неодобрения (осуждения) действия»¹⁷.

«Формами прошедшего времени глагола *найти* отрицается оценка кого-то или чего-то, данная собеседником. Это может быть и отрицанием, «мнимой оценкой», то есть возражением, предполагающим, что согласие с мыслью или требованием и т. д. собеседника оправдывало бы подобную оценку»¹⁸. Ср.: «*А ты чего звонишь-то?*» / «*Чтобы предупредить*». / «*Тоже мне – **наиёл** вопрос...*» (Комсомольская правда, 2004.01.23); *И не подумаю. Также мне, **наиёл** повод. Выпить, что ли, захотелось?* (Комсомольская правда, 2003.08.04). Осуждается не действие, выраженное инфинитивом, а производитель действия, «объект, время совершения, место, цель»¹⁹.

Синтаксические фразеологизмы типа «*Охота + V_{inf}!*» содержат в качестве постоянного компонента слово *охота* при обязательном наличии при нём личного местоимения в форме дательного падежа. Переменный компонент при этом выражен инфинитивом несовершенного вида.

В синтаксическом фразеологизме реализуется значение «экспрессивного отрицания необходимости или желательности и т. п. того действия, которое выражено инфинитивом»²⁰. Модальное значение неодобрения связано с семантикой переменного компонента, наполнения контекста. Ср.: *Охота тебе эксперименты проводить... я тебе и так верю* (А. Слаповский. Синдром Феникса); *В лифте Скворцов сказал с досадой: – Охота тебе непрерывно лезть на рожон. Только против себя их настраиваешь* (Т. Устинова. Персональный ангел); *Охота ему была с ходячим калькулятором связываться* (М. Бару. Записки понаехавшего).

В синтаксических фразеологизмах типа «*Тоже мне + N₁!*» переменный компонент – лексически свободное имя существительное в форме именительного падежа. Постоянный компонент выражен словом *тоже* и местоимением *мне*. Слово *тоже* утрачивает своё значение отождествления, местоимение *мне* в структуре синтаксического фразеологизма не указывает на адресата.

Синонимическая замена постоянного компонента невозможна. Порядок следования переменного и постоянного компонентов неизменен, в препозиции употребляется сочетание *тоже мне*. Переменный компонент в синтаксическом фразеологизме может быть выражен словом, в котором уже заложена оценка: «*Тоже мне Гамлет, – сказал Озирис недовольно. – Бить или не бить. Ты их не жалея. Они нас не жалеют*» (В. Пелевин. Бэтман Аполло); *Ну да, ты всегда хочешь как лучше... Также мне, мать Тереза* (М. Трауб. Ласточ...ка); «*Тоже мне, Нострадамус. Скажи лучше, куда подевался в доме сахар*» (Е. Завершнева.

¹⁷ Лекант П. А. Очерки по грамматике русского языка. М., 2002. С. 122.

¹⁸ Шмелёв Д. Н. Экспрессивно-ироническое выражение отрицания и отрицательной оценки в современном русском языке // Избранные труды по русскому языку. М., 2002. С. 322, 323.

¹⁹ Лекант П. А. Очерки по грамматике русского языка. М., 2002. С. 122.

²⁰ Шмелёв Д. Н. Экспрессивно-ироническое выражение отрицания и отрицательной оценки в современном русском языке // Избранные труды по русскому языку. М., 2002. С. 317.

Высотка); «*Ой, тоже мне* нашлась Макаренко. За своей смотри» (М. Трауб. Нам выходить на следующей).

Существует вариативность в пунктуационном оформлении синтаксических фразеологизмов: *Знаков различия не знает, тоже мне разведчик!* (К. Феокистов. Траектория жизни); *А что меня не позвали? Также мне, подруги!* (Ек. Романова, Н. Романов. Дамы-козыри); тире: *Так и говорили: разыгрывает? Также мне – журналисты!.. Кхе-кхе!..* (В. Громов. Компромат для олигарха). Постановка знаков препинания не обусловлена структурой предложения.

Вариативность прослеживается в изменении порядка следования компонентов: *Будет он мать душой звать! Воспитание, тоже мне! Безотцовщина!* (А. Слаповский. Синдром Феникса).

Синтаксические фразеологизмы типа «*Какой там + N₁!*» в качестве постоянного компонента имеют слово *какой*, переменный компонент может быть выражен прилагательным в форме именительного падежа, местоимением, существительным, глаголом.

В. Ю. Меликян отмечает многозначность фразеологизированной конструкции²¹.

Во-первых, в предложениях данного типа выражается уверенное отрицание, несогласие, иногда в сочетании с неодобрением, возмущением, огорчением, досадой и т. п.: «*Хочу обмен*». / «*Ну-уу?*» – *полевой командир так и вскинулся. Какой обмен?! Ещё чего?!* (В. Маканин. Асан);

Во-вторых, в синтаксических фразеологизмах выражается уверенное утверждение, согласие иногда в сочетании с недоумением, возмущением, огорчением и т. п.: *Какое не получится!* (всё получится); *Какое не успеем!* (успеем);

В-третьих, в синтаксических фразеологизмах реализуется негативная оценка предмета речи: «*Тебе нравится эта музыка?*» / «*Какая это музыка! Шум один!* (Комсомольская правда, 2013.04.17); «*Да какая это, – во весь голос, – военная охрана, это же какие-то клоуны!*» (Известия, 2009.08.26).

В данных синтаксических фразеологизмах местоимение *какой* согласуется роде, числе и падеже с переменным компонентом. Ср.: *Какой там русский язык! Он им совершенно не нужен и неинтересен* (Комсомольская правда, 2011.11.01); *Подобными материалами читателю Америки и Европы доносят несложную мысль: «Какая вам Сирия, какое там предотвращение войны, вы что, забыли, что там творится!»* (Известия, 2013.10.18).

Синтаксические фразеологизмы рассматриваемой модели продуктивны в виде схемы «*Какой + там + N₁!*». Ср.: «*Полтора самолета*» – *и вообще непонятно, кто и как их обслуживает... Какие там запчасти, какой там сервис? Ну о чём мы говорим?* (Комсомольская правда, 2013.11.19). «Частица *там* выступает как мотивирующий и оформляющий монокомпонент. «Прономинальные» компоненты составных аналитических частиц определяют риторическую форму и семантику высказывания»²². В синтаксических фразеологизмах в частице заключено содержание неназванного высказывания.

²¹ Меликян В. Ю. Актуальные вопросы синтаксиса русского языка: теория нечленимого предложения. Ростов-н/Д., 2002. С. 169.

²² Лекант П. А. Аналитизм в категории русских частиц // Электронный журнал «Вестник МГОУ». 2013. № 1. С. 5, 6.

Синтаксические фразеологизмы «*Что за + N₁!*» имеют в своём составе постоянный компонент *что*, подвергающийся десемантизации, почти полностью лишённый категориального значения, однако не утрачивающий этимологическую связь с сочетанием местоимения *что* и предлога *за*, которое обозначает ‘вопрос о качестве или свойствах лица, предмета в значении: какой? каков?’²³.

Синтаксические фразеологизмы выражают негативную оценку предмета речи, ироническое неодобрение, порицание, возмущение. Ср.: *И вообще – что за дозорный и что за постовой, если он без окрика вдруг выскакивает на дорогу и целит тебе прямо в лоб* (В. Маканин. Асан); *Наши умники, посмотрев работы некоторых финалистов ISEF, посмеивались: «Что за детский сад?»* (Комсомольская правда, 2014.05.20).

Структура может быть распространена дополнительными элементами: *Все недоумевают: что это ещё за нововведение?!* (Комсомольская правда, 2014.06.29); *«Что могло случиться?» / «Дела...» / «Что ещё за дела?»* (С. Довлатов. Компромисс); *«Я напишу письмо Джимми Картеру. Что это, мол, за безобразие?! Даже не позвонили...»* (С. Довлатов. Ремесло. Повесть).

Модель синтаксических фразеологизмов «*Нет чтобы + V_{inf}*» включает постоянный компонент *нет чтобы* и переменный лексически варьируемый компонент, чаще всего представляющий собой инфинитив. *Чтобы* употребляется для выражения возмущения каким-либо предположением, допущением какой-либо возможности (*Чтобы я вам ещё помогал – ни за что!*)²⁴.

Синтаксический фразеологизм с постоянным компонентом *нет чтобы* построен на основе предложения типа *Нет того, чтобы...*. Данное выражение используется для констатации отсутствия чего-либо.

В зависимости от характера оценки, заключённой в синтаксическом фразеологизме, можно выделить два типа предложений.

1) В предложении отрицается факт, который формально утверждается, содержится оценка предмета речи как предпочтительного, желаемого, но не осуществившегося. Иногда подобные конструкции сопровождаются удивлением, неодобрением, осуждением. Ср.: *Показал Изольде, мол, смотри, какую печатают ерунду, просто фотографии с подписями, нет чтобы издать что-нибудь человеческое* (М. Шишкин. Венерин волос).

2) В предложении утверждается факт, который формально отрицается, выражается оценка предмета речи как предпочтительного, желаемого, но не осуществившегося: *Нет чтобы не ворчать! Так ещё больше заводится!*

Синтаксические фразеологизмы имеют различия в пунктуационном оформлении. Ср.: *А ты такой безответный... такой выслушаешь и промолчишь?.. Нет, чтобы остановиться вовремя* (Е. Гришковец. Город); *И нет чтобы сразу уйти! Стало жалко, что столько денег заплатили за билет!* (М. Шишкин. Венерин волос).

Модель синтаксических фразеологизмов может распространяться дополнительными элементами, переменный компонент может выражаться другой частью речи (не инфинитивом), сочетанием слов, прямой речью. Возможна

²³ Словарь русского языка. В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1999. Т. IV. С. 686.

²⁴ Большой универсальный словарь русского языка / под ред. В. В. Морковкина. М., 2017. С. 400.

элиминация переменного компонента: *Можно поймать представителя авиакомпании, дозвониться в головной офис, да хоть самому большому начальнику – никто ничего конкретно не скажет. Нет чтобы: «Граждане пассажиры рейса 555! Мы задержали ваш вылет, потому что иллюминатор треснул, а в левом двигателе хомут полетел...»* (Комсомольская правда, 2012.12.20) (Ср.: *Нет чтобы сказать «Граждане...»*).

Синтаксические фразеологизмы типа «*Хоть + V_{inf}!*» включающие в постоянный компонент союз *хоть*, а в переменный – глагол в форме императива (часто с частицей *не*), имеют значение целесообразности.

В синтаксическом фразеологизме сохраняется ирреальность, выражаемая императивом, но глагол не имеет значения побуждения к действию. Действие, которое названо императивом, не будет выполнено, несмотря на то что предлагается необходимым. Ср.: *Тут самое важное, чтобы эти периоды не совпали! Потому что тогда хоть разводись.* (Комсомольская правда, 2013.08.16); *Хоть три маски надень, а грузный мужчина с авоськами так и нависал всем телом надо мной, рискуя плюхнуться мне на колени!* (Комсомольская правда, 2013.02.05).

Оценка выражается с помощью называния ирреального действия. Необходимость, вынужденность предполагаемого действия подвергается иронии в подобном контексте: *Ему надо хорошо работать, чтобы скорее перевели на поселение, а для перевыполнения плана необходимы вот эти диски и прочее. Там, на зоне, ничего у них нет – хоть пальцем болты закручивай* (А. Курчаткин. Минус 173 градуса по Цельсию). Названное действие (*закручивай*) невозможно совершить предложенным орудием действия (*пальцем*).

В синтаксических фразеологизмах типа «*Ох + уж + этот + Pron₃ + N₁!*» постоянный компонент представлен непроизводным междометием с частицей или местоименным словом. Междометие *ох* используется в качестве восклицания при сожалении, печали, боли и других подобных чувствах, а также ‘усиливает выразительность слова, к которому примыкает’²⁵. Входящая в состав постоянного компонента усилительная частица *уж* также обычно употребляется для ‘подчеркивания, акцентирования отдельного слова или высказывания’²⁶.

Синтаксические фразеологизмы могут выражать негативную оценку. Например: «*Ох, уж эти мне интеллигенты, – вздыхали хирурги. – Их будешь резать, а они всё равно будут продолжать извиняться...»* (Труд-7, 2006.12.15); «*Ох у эти мне родители!*» – *Дядя Тумба даже застонал и схватился за голову* (А. Приставкин. Дядя Тумба магазин); «*Ох, уж это мне французское легкомыслие*», – *проворчал Дебоширин* (С. Довлатов. Иная жизнь).

Структура синтаксического фразеологизма рассматриваемого типа в современном русском языке трансформируется: постоянный компонент подвергается компрессии, из него вычленяется местоимение *мне*. Ср: *Ох уж эти русские, всё у них не так!* (Комсомольская правда, 2013.11.12); *Ох уж эта общая болтовня* (В. Маканин. Асан).

²⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1990. С. 417.

²⁶ Там же. С. 718.

В параграфе 2.3 «Трансформация синтаксических фразеологизмов» обобщены способы трансформации синтаксических фразеологизмов.

Структура синтаксического фразеологизма изменяется за счёт включения факультативных элементов (*Хорош, нечего сказать, наш помощник; Что это, мол, за безобразия?!).*

Из структуры синтаксического фразеологизма может исключаться переменный компонент или часть постоянного (*Разговорился, тоже мне...* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы); *«Вот ещё, – буркнул Зарубин, – буду я!.. Я ему и не сказал ничего»* (А. Маринина. Последний рассвет)).

Изменение синтаксических фразеологизмов может заключаться в соединении нескольких синтаксических фразеологизмов в границах одного предложения. Данное явление наблюдается в фразеологизмах типа «*Тожже мне + N₁!*» и «*Нашёл кого + V_{inf}!*»: *Тожже мне, нашёл кого жалеть!* (М. Шишкин. Венерин Волос); *Тожже мне нашла время!* (А. Геласимов. Дом на Озерной); *Нашёл работёнку, тожже мне!* (А. Моторов. Преступление доктора Паровозова).

Тенденция к трансформации структурной схемы синтаксического фразеологизма не влияет на реализуемое значение, что обусловлено изменением только переменного компонента, очень редко – постоянного (лишь его части).

В параграфе 2.4 «Лексикографическое описание синтаксических фразеологизмов» на основе проведённого комплексного анализа сделана попытка лексикографического описания синтаксических фразеологизмов с семантикой иронического неодобрения, приведены примеры такого описания, которые могут стать основой словарных статей словаря учебного типа.

Словарные статьи для каждой модели синтаксических фразеологизмов включают:

- грамматическую характеристику постоянного компонента;
- семантику синтаксического фразеологизма (при наличии у синтаксического фразеологизма нескольких значений указываются все);
- стилистическую принадлежность синтаксического фразеологизма;
- иллюстративный материал;
- варианты построения синтаксических фразеологизмов, отходящие от традиционной модели, с указанием дополнительных вариативных компонентов, пропуска элементов, изменения порядка слов (каждый вариант функционирования проиллюстрирован примерами);
- примеры фразеологических единиц, подобные по своему строению синтаксическим фразеологизмам.

В **Заключении** обобщаются результаты и подводятся итоги проведённого исследования, намечаются перспективы дальнейшей работы.

Анализ научных исследований в области синтаксиса, фразеологии, теории оценки, анализа текста и проведённый комплексный анализ синтаксических фразеологизмов с семантикой иронического неодобрения позволили прийти к некоторым выводам.

1. Синтаксические фразеологизмы представляют собой синтаксические конструкции, построенные по закреплённой и «устоявшейся» в языке модели, содержащей постоянный и переменный компоненты. Для постоянного компонента, который может быть выражен как служебными, так и знаменательными частями

речи, характерны полная или частичная десемантизация, деграмматикализация, грамматическая несоотнесённость с определённым классом слов. Переменный компонент при этом лексически свободен.

2. Синтаксические фразеологизмы определённой модели построения имеют устоявшееся в языке значение. Средствами выражения иронического неодобрения в синтаксических фразеологизмах являются закреплённый порядок следования компонентов, десемантизация постоянного компонента, ложная положительная оценка, контекст. Семантика иронического неодобрения основана на использовании слов сложной положительной оценкой как в постоянном компоненте (*Хорош + N₁!*, *Буду / стану + V_{inf}!*), так и в переменном (*Какой там + N₁!*, *Много + Pron + V_{inf}!*, *Тоже мне + N₁!* и т. д.).

3. Речевая агрессия в синтаксических фразеологизмах реализуется за счёт включения слов со сниженной стилистической окраской и ложной положительной оценкой как в их состав, так и в контекст, а также за счёт порядка следования компонентов и наличия в контексте слов, указывающих на поведение, эмоциональное состояние говорящего.

4. Трансформация синтаксических фразеологизмов не является показателем разрушения системы функционирования синтаксических фразеологизмов. Являясь конструкциями, подверженными синтаксической компрессии, в сжатой форме они заключают в себе максимум информации. План содержания построений шире плана выражения.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Ушакова, А. П. Синтаксические фразеологизмы типа *Тоже мне помощник!* в современном русском языке [Текст] / А. П. Ушакова // Социальные и гуманитарные знания. – 2018. – № 1. – С. 57–60.
2. Ушакова, А. П. Категория времени в синтаксических фразеологизмах современного русского языка [Текст] / А. П. Ушакова // Верхневолжский филологический вестник. – 2018. – № 1. – С. 127–131.
3. Ушакова, А. П. Средства выражения неодобрения в синтаксических фразеологизмах современного русского языка [Текст] / А. П. Ушакова // Верхневолжский филологический вестник. – 2018. – № 2. – С. 118–126.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

4. Ушакова, А. П. Реализация ложной положительной оценки в синтаксических фразеологизмах современного русского языка [Текст] / А. П. Ушакова // Рецензируемый мультиязычный научный журнал «Stephanos». Проект филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <http://www.stephanos.ru/>.
5. Ушакова, А. П. Синтаксические фразеологизмы с глаголами *буду*, *стану* в современном русском языке [Текст] / А. П. Ушакова // Языковые категории и единицы: синтаксический аспект: материалы XII Международной научной конференции (г. Владимир, 26 сентября – 28 сентября 2017 года), посвященной 65-летию кафедры русского языка. – Владимир : Транзит-ИКС, 2017. – 576 с. – С. 486–490.

6. Ушакова, А. П. Синтаксические фразеологизмы с опорным компонентом – местоимённым словом [Текст] / А. П. Ушакова // Верхневолжский филологический вестник: научный журнал. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2016. – № 4. – С. 61–66.
7. Ушакова, А. П. Синтаксические фразеологизмы со словами, выражающими ложную положительную оценку в современном русском языке [Текст] / А. П. Ушакова // Материалы международного молодежного научного форума «Ломоносов-2017» [Электронный ресурс]. – М. : МГУ им. М.В. Ломоносова. – ISBN 978-5-317-05504-2.
8. Ушакова, А. П. Синтаксические фразеологизмы со словами *много, мало* в современном русском языке // Верхневолжский филологический вестник: научный журнал. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017. – № 1. – С. 64–67.
9. Ушакова, А. П. Синтаксические фразеологизмы типа «*Ох, уж эти мне экзамены*» в современном русском языке [Текст] / А. П. Ушакова // Верхневолжский филологический вестник: научный журнал. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017. – № 3. – С. 38–41.
10. Ушакова, А. П. Синтаксические фразеологизмы типа *Какой там друг!* в современном русском языке [Текст] / А. П. Ушакова // Семантика и функционирование языковых единиц в разных типах речи: сб. статей по материалам международной конференции. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. (0,4 п. л.)
11. Ушакова, А. П. Синтаксические фразеологизмы типа «что за + сущ. в им. п.» в современном русском языке [Текст] / А. П. Ушакова // Культура. Литература. Язык: материалы конференции «Чтения Ушинского» / под ред. М. Ю. Егорова. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2016. – С. 48–53.
12. Ушакова, А. П. Синтаксические фразеологизмы типа *Хорош друг!* В современном русском языке [Текст] / А. П. Ушакова // Семантика и функционирование языковых единиц в разных типах речи: сб. статей по материалам международной конференции. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2016. – С. 124–130.
13. Ушакова, А. П. Структура и семантика синтаксических фразеологизмов с постоянным компонентом *нет чтобы* [Текст] / А. П. Ушакова // Верхневолжский филологический вестник: научный журнал. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2016. – № 3. – С. 57–61.
14. Ушакова, А. П. Структурно-семантические особенности синтаксических фразеологизмов в современном русском языке [Текст] / А. П. Ушакова // Инновационный потенциал молодежи – 2017 г.: сб. статей открытого университетского конкурсного отбора инновационных проектов молодых учёных по приоритетным направлениям науки и техники. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017. – С. 240–247.

Формат 60×84/16 Объем 1,5 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № _____

Типография Ярославского высшего военного училища ПВО.